

ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ ПРЕСУППОЗИЦИИ И КЛАССИФИКАЦИЯ АССЕРТИВОВ*

Долгоруков Виталий Владимирович – кандидат философских наук, преподаватель. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: vdolgorukov@hse.ru

В статье предлагается классификация ассертивов, опирающаяся на понятие эпистемических пресуппозиций (такой разновидности прагматических пресуппозиций, которая описывает, что Слушающий и Говорящий знают или полагают относительно обсуждаемых ими высказываний). Структура эпистемических пресуппозиций описывается с помощью оператора общего мнения. Проводится различие между сильной и слабой версией оператора общего мнения. Демонстрируется, что использование именно сильной версии этого оператора позволяет построить эпистемическую классификацию ассертивов. В статье утверждается, что классификация ассертивов зависит как от структуры лингвистических конвенций, так и от структуры эпистемических пресуппозиций Слушающего и Говорящего. Описание эпистемических пресуппозиций позволяет рассмотреть следующую классификацию: ассертивы подразделяются на «небуквальные» и «буквальные»; «небуквальные» ассертивы могут быть «конвенциональными» или «неконвенциональными»; «буквальные» ассертивы подразделяются на «семантически тривиальные» и «семантически нетривиальные»; «семантически тривиальные» также могут быть «конвенциональными» и «неконвенциональными», «семантически нетривиальные» утверждения подразделяются на «искренние» и «неискренние».

Ключевые слова: прагматика, эпистемическая логика, общее мнение, утверждения

EPISTEMIC PRESUPPOSITIONS AND TAXONOMY OF ASSERTIVES

Vitaliy Dolgorukov – PhD in Philosophy, lecturer. National Research University Higher School of Economics. 20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000 Russian Federation; e-mail: vdolgorukov@hse.ru

The paper proposes an epistemic taxonomy of assertives based on a concept of epistemic presuppositions. Epistemic presuppositions are a special kind of pragmatic presuppositions, which describe the structure of hearer's and speaker's meta-reasoning. The epistemic taxonomy of assertives is based on the operator of strong common belief (iCB). It is argued that the properties of a strong common belief operator (positive and negative introspection, non-factivity) are relevant for the analysis of pragmatics presuppositions. Also strong common belief operator is used for the explication of gricean epistemic construction: "the Speaker thinks (and would expect the hearer to think that the speaker thinks...". The assertives' taxonomy for an utterance φ consists of the following basic types: "1. Non-Literal Utterances" ($^iCB_{s,H}\varphi$) and "2. Literal

* Статья подготовлена в результате проведения исследования (№ 15-05-0005) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016 г. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Utterances" ($\neg^2 CB_{S,H} \neg \varphi$). Non-Literal Utterances is divided into two groups: "1.1. Conventional Literal Utterances" (there is a convention such that ϕ means ψ in a context c .) and "1.2. Non-Conventional Literal Utterances" (there no such convention). There are two types of Literal Utterances "2.1. Semantically Trivial Utterances ($\neg^2 CB_{S,H} \varphi$)" and "2.2. Semantically Non-Trivial Utterances ($\neg^2 CB_{S,H} \varphi$)". Semantically Trivial Utterances is divided into two parts: "2.1.1. Conventional Semantically Trivial Utterances" (there is a convention such that ϕ means ψ in a context c) and "2.1.2. Non-conventional Semantically Trivial Utterances" (there no such convention). Semantically Non-Trivial Utterances is divided into two parts: "2.2.1. Insincere Utterances" $B_S \neg \varphi$ and "2.2.2. Sincere Utterances $\neg B_S \neg \varphi$. There are two types of Sincere Utterances "2.2.2.1. Credible Utterances" ($B_S \varphi$) and "2.2.2.2. Non-credible Utterances").

Keywords: pragmatics, epistemic logic, assertions, common knowledge, common belief

В данной статье мы рассмотрим эпистемические presuppositions как особую разновидность прагматических presuppositions, опишем структуры presuppositions этого типа средствами групповых эпистемических операторов и построим эпистемическую классификацию ассертивов.

Эпистемические presuppositions

Принято выделять два типа presuppositions: *семантические* и *прагматические*. *Семантические presuppositions* описывают те компоненты высказывания, которые участники коммуникации должны принять, чтобы высказывание могло считаться осмысленным. Например, presupposition высказывания «*Вася бросил курить*» состоит в том, что «*Вася раньше курил*», поскольку если Вася никогда не курил, то бессмысленно утверждать, что Вася бросил курить. Порождение семантических presuppositions связано с какой-либо лингвистической конструкцией, т. н. триггером presuppositions. В рассмотренном примере presupposition порождает глагол «бросить». *Прагматические presuppositions* (см.: Столнейкер [Stalnaker (1970, 1973, 1974)]¹) не порождаются какой-либо конкретной конструкцией, а связаны с общими характеристиками коммуникации. Например, прагматической presupposition рассматриваемого высказывания будет тот факт, что Слушающий слышит говорящего, а Говорящий способен говорить, что и Слушающий, и Говорящий понимают русский язык и др.

¹ Также этот вид presuppositions называется «presuppositions Говорящего» или «речевыми presuppositions».

Мы бы хотели выделить особую разновидность прагматических пресуппозиций – *эпистемические пресуппозиции*. Эпистемические пресуппозиции относятся к тому, что Слушающий и Говорящий знают или полагают относительно обсуждаемых ими высказываний. К примеру, если *a* спрашивает у *b* «*Работает ли сегодня библиотека?*», то (при допущении о рациональности *a* и *b*), у этого вопроса будет, как минимум, две эпистемических пресуппозиции:

- 1) *a* не знает, работает ли сегодня библиотека
- 2) *a* полагает, что *b* знает, работает ли сегодня библиотека.

В настоящей статье мы сосредоточимся на анализе эпистемических пресуппозиций для ассертивов, а также предложим классификацию ассертивов на основе структуры эпистемических пресуппозиций.

«То, что было сказано» vs. «то, что имелось в виду»

Герберт Пол Грайс (см.: [Грайс, 1985]; [Grice, 1975]) проводит фундаментальное различие между двумя компонентами высказывания: «*тем, что было сказано*» (“what is said”) и «*тем, что имелось в виду*» (“what is implicated”). *То, что было сказано* определяется буквальным содержанием предложения, *то, что имелось в виду* определяется способностью Слушающего распознать коммуникативное намерение Говорящего в данном контексте.

Рассмотрим четыре высказывания с точки зрения различия между *тем, что было сказано* (будем называть этот компонент высказывания семантической значимостью) и *тем, что имелось в виду* (будем использовать выражения прагматическая значимость). Зафиксируем контекст произнесения высказываний: допустим, что Говорящий (Гена) и Слушающий (Света) сидят в кафе и пьют кофе, Гена берет в руку чашку, смотрит Свете в глаза и произносит одну из следующих фраз:

- (1) *Кофе – это напиток!*
- (2) *Хороший кофе есть хороший кофе!*
- (3) *Ты – сливки в моем кофе!*
- (4) *Нельзя сказать, что ты сейчас пьешь кофе!*

С точки зрения семантической значимости, высказывания (1) и (2) являются истинными, а высказывания (3) и (4) ложными, но очевидно, что эти высказывания обладают разной информационной ценностью для Светы. Хотя высказывания (1) и (2) семантически не сообщают Свете ничего нового (она безусловно знает, что кофе напиток и что хороший кофе есть хороший кофе), высказывание (2) более информативно, чем (1), поскольку его прагматическая значимость в данном контексте определяется намерением Гены указать скорее на типичность свойств хорошего кофе, а не на произнесение тавтологии.

Сходная ситуация наблюдается, если сравнить высказывания (3) и (4). Семантически они оба сообщают ложную информацию, однако, высказывание (3) обладает для Светы безусловно большей значимостью, чем высказывание (4).

Если бы Света обладала какой-либо дополнительной информацией, то она могла бы воспринять высказывания (1) и (4) как импликатуру:

(1a) Кофе – это напиток.

+> А не растение, поэтому кофе – мужского рода.

(4a) Нельзя сказать, что ты сейчас пьешь кофе.

+> Ты скорее его лакаешь, чем пьешь или

(4b) Нельзя сказать, что ты сейчас пьешь кофе.

+> Ты пьешь очень плохой кофе.

Допустим, что Света не обладает никакой дополнительной информацией; тогда, с учетом этих допущений, высказывания (1) и (4) в данном коммуникативном контексте будут прагматически аномальными (или, по крайней мере, будут звучать как прагматически аномальные при первой попытке интерпретации, без уточняющих вопросов).

Рациональные Слушающие и Говорящие будут отказываться от интерпретации какого-либо высказывания как прагматически аномального, поскольку исходят из допущения о соблюдении Принципа Кооперации «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» [Грайс, 1985, с 222]. Если Света считает, что Гена стремится к кооперативному взаимодействию, то предположение о том, что он сказал что-то просто так, ничего не имея в виду, будет обладать меньшим приоритетом, чем предположение о том, что у нее недостаточно информации, чтобы воспринять это высказывание не как прагматически аномальное.

Грайс описывает высказывания по типу (2) и (3) как случаи нарушения Постулата Качества («Старайся, чтобы твоё высказывание было истинным» [там же]). Такой подход приводит к серьёзному теоретическому затруднению: и ложь, и ирония описываются как разные варианты нарушения одного и того же постулата². Наша задача состоит в том, чтобы объяснить различие между разными типами ассертивов не разными типами нарушения коммуникативных постулатов, а разными структурами эпистемических пресуппозиций, которые лежат в основе этих высказываний.

Рассмотрим предлагаемый Грайсом механизм порождения *того, что имелось в виду* из *того, что было сказано*: «Он сказал, что р; нет оснований считать, что он не соблюдает постулаты или по край-

² О различии лжи и иронии см. также: [Wilson, 2006].

ней мере Принцип Кооперации; он не мог сказать p , если бы он не считал, что q ; он знает (и знает, что я знаю, что он знает), что я могу понять необходимость предположения о том, что он думает, что q ; он хочет, чтобы я думал – или хотя бы готов позволить мне думать – что q : итак, он имплицировал, что q » [там же, с. 227–228]. Обратим внимание на конструкцию «он знает (и знает, что я знаю, что он знает)»³, она явным образом включает в себя описание иерархии метазнания. Заметим, что эта эпистемическая конструкция может иметь несколько формальных экспликаций. Далее мы сравним несколько групповых эпистемических операторов и выделим среди них наиболее подходящий для экспликации используемой Грайсом структуры метарассуждений.

«Общее знание» и «общее мнение»

Эпистемическая логика успешно используется для экспликации эпистемических оснований прагматических феноменов. Например, ван Дитмарш успешно анализирует ложь и обман с точки зрения динамической эпистемической логики (см.: [van Ditmarsch, 2013]), ван Бентем описывает прагматические пресуппозиции вопросов (см.: [van Benthem, 2014]). Для задачи анализа прагматических пресуппозиций ассертивов⁴ воспользуемся средствами эпистемической логики, в частности, операторами группового знания и мнения⁵.

³ Заметим, что в оригинальной статье Грайс использует конструкцию “the Speaker thinks (and would expect the hearer to think that the speaker thinks...” [Grice 1975, p. 50], которую, с нашей точки зрения, было точнее перевести так: «говорящий считает (и ожидает, что слушающий считает, что говорящий считает...»)). Устоявшаяся в логике и эпистемологии конвенция употребления термина «знание» предполагает наличие у знания свойства фактичности (если x знает, что p , следовательно p имеет место). Представляется, что для анализа прагматических феноменов требование фактичности является избыточным: и Слушающий, и Говорящий могут заблуждаться относительно p , но это не мешает им использовать p , для того, чтобы дать понять, что имеется в виду некоторое q .

⁴ Об эпистемических свойствах ассертивов см.: [van Benthem, 2014; Jary, 2010; Hinchman, 2013; Hindriks, 2007; Maitra, Weatherson, 2010].

⁵ О групповых эпистемических операторах см.: [Pacuit, 2013; Lismont, Mongin 1994; Heifetz, 1996; Heifetz, 1999; Bonanno, 1996].

Операторы группового знания и мнения

Базовый язык (статической) эпистемической⁶ логики определяется следующей грамматикой:

$\varphi ::= p \mid \neg\varphi \mid (\varphi \wedge \psi) \mid (\varphi \vee \psi) \mid K_i\varphi \mid B_i\varphi$, где p – пропозициональная переменная.

Моделью эпистемической логики будем называть следующую структуру

$M = \langle A, W, \sim_i, \leq_i, V \rangle$, где A – множество агентов, W – множество возможных миров, \sim_i, \leq_i – отношения на W для каждого агента i , $V: Var \rightarrow \wp(W)$ – функция оценки (где Var – множество пропозициональных переменных), \sim_i является отношением эквивалентности, \leq_i – рефлексивно и транзитивно, а также, для любых w и w' верно, что $w \sim_i w' \equiv (w \leq_i w' \vee w' \leq_i w)$.

Истинность в данной модели определяется следующими условиями:

$M, w \models p$ е.т.е. $p \in V(p)$

$M, w \models \neg\varphi$ е.т.е. не верно, что $M, w \models \varphi$

$M, w \models \varphi \wedge \psi$ е.т.е. $M, w \models \varphi$ и $M, w \models \psi$

$M, w \models \varphi \vee \psi$ е.т.е. $M, w \models \varphi$ или $M, w \models \psi$

$M, w \models K_i\varphi$ е.т.е. для любого $w' \sim_i w : M, w' \models \varphi$

$M, w \models B_i\varphi$ е.т.е. для любого $w' \in \max_{\leq_i}([w]_i)$: $M, w' \models \varphi$, где “ $\max_{\leq_i}([w]_i)$ ” – множество миров, которые i рассматривает как максимальные по отношению \leq_i среди миров, которые достижимы из w для i .

Добавим в язык базовой эпистемической логики операторы группового знания и мнения (E_G – «все знают», C_G – оператор общего знания, EB_G – все верят, CB_G – общее мнение (слабый оператор), sCB_G – общее мнение (сильный оператор)). Таким образом язык эпистемической логики с операторами сильного и слабого общего мнения определяется следующей грамматикой:

$\varphi ::= p \mid \neg\varphi \mid (\varphi \wedge \psi) \mid (\varphi \vee \psi) \mid K_i\varphi \mid B_i\varphi \mid E_G\varphi \mid C_G\varphi \mid EB_G\varphi \mid CB_G\varphi \mid {}^sCB_G\varphi$

Теперь мы можем определить базовые групповые эпистемические операторы. Операторы группового знания и мнения можно определить через операторы индивидуального знания и мнения. Дадим определение оператору «все знают» (среди агентов группы G)

«все знают»

$E_G\varphi ::= \bigwedge_{i \in G} K_i\varphi$

Пусть «степень» оператора обозначает длину последовательности: $E_G \dots E_G$. Используя это обозначение, определим оператор общего знания (среди агентов группы G)

«общее знание»

$C_G\varphi ::= E_G\varphi \wedge E_G^2\varphi \wedge E_G^3\varphi \wedge \dots$

⁶ Мы будем использовать термин «эпистемическая логика» как общий для доксатической логики и собственно эпистемической логики.

Аналогичным образом определим доксатические аналоги операторов группового знания. Пусть оператор «все считают» определяется как

«все считают»

$$EB_G \varphi ::= \bigwedge_{i \in G} B_i \varphi$$

Аналогичным образом дадим определение итерации этого оператора $EB_G^n ::= EB_G \dots EB_G$ (n раз).

Указанные доксатические операторы позволяют сформулировать операторы общего мнения. Пусть общее мнение (слабый оператор) определяется следующим образом.

общее мнение (слабый оператор)

$$CB_G \varphi ::= EB_G \varphi \wedge EB_G^2 \varphi \wedge EB_G^3 \varphi \wedge \dots$$

Пусть общее мнение (сильный оператор) определяется через применение оператора общего знания к оператору «все считают»

общее мнение (сильный оператор)

$${}^sCB_G \varphi ::= C_G (EB_G \varphi)$$

Сравнение групповых операторов

Мы описали три групповых оператора $C_G \varphi$, $CB_G \varphi$, ${}^sCB_G \varphi$; какой же из них в наибольшей степени подходит для экспликации грайсовой конструкции «он знает (и знает, что я знаю, что он знает)...»? Для ответа на этот вопрос нужно сравнить свойства этих трех операторов.

Общее знание обладает свойством фактичности, то есть, если между группой агентов имеет место общее знание о φ , то φ имеет место. Однако для описания прагматических феноменов иерархичность знания и метазнания является гораздо более важным свойством, нежели фактичность. Можно легко представить себе ситуацию, в которой Слушающий и Говорящий искренне заблуждаются относительно некоторого положения дел, но представление об этом положении служит основанием для того, чтобы указать на другое утверждение. Таким образом, мы видим, что для описания прагматики целесообразно рассмотреть ослабленную версию оператора «общего знания», не обладающую свойством фактичности, то есть, «общее мнение» (*common belief*).

С нашей точки зрения, наиболее целесообразным инструментом анализа является сильная версия оператора общего мнения, поскольку свойства этого оператора хорошо соответствуют интуициям, необходимым для описания прагматических контекстов. Слабая версия оператора общего мнения $CB_G \varphi$ не обладает свойством негативной интроспекции ($\neg CB_G \varphi \rightarrow CB_G \neg CB_G \varphi$). Что является нежелательным

свойством, поскольку для описания прагматических пресуппозиций высказывания существенно, чтобы для всех участников коммуникации было очевидно, что признание или непризнание некоторого факта как очевидного само по себе должно являться очевидным фактом для Слушающего и Говорящего.

Рассмотрим сравнительную таблицу свойств операторов C_G , CB_G и sCB_G .

Таблица 1

Сравнение свойств групповых эпистемических операторов

Название свойства	Вид свойства	Оператор		
		C_G	CB_G	sCB_G
«Нормальность»	$\Box(\varphi \rightarrow \psi) \rightarrow (\Box\varphi \rightarrow \Box\psi)$	+	+	+
«Фактичность»	$\Box\varphi \rightarrow \varphi$	+	-	-
«Позитивная интроспекция»	$\Box\varphi \rightarrow \Box\Box\varphi$	+	+	+
«Негативная интроспекция»	$\neg\Box\varphi \rightarrow \Box\neg\Box\varphi$	+	-	+

Заметим, что, с точки зрения указанных четырех свойств единственное различие между общим знанием и сильным общим мнением заключается в свойстве фактичности. Для построения таксономии ассертивов мы будем опираться именно на сильный оператор общего мнения, поскольку именно этот оператор обладает нужными свойствами: 1) не требует фактичности 2) обладает позитивной и негативной интроспекцией.

Эпистемическая классификация ассертивов

Теперь мы можем построить классификацию ассертивов; мы опишем только самые верхние уровни этой таксономии, нижние уровни будут зависеть скорее от той или иной лингвистической конвенции, чем от структуры эпистемических установок участников коммуникации.

Пусть Говорящий S произносит высказывание φ для Слушающего H в некотором контексте. Чтобы найти релевантную в данном контексте интерпретацию этого высказывания, Слушающий должен определить прагматические пресуппозиции высказывания φ .

Во-первых, Слушающий должен выяснить – стоит ли в данном контексте воспринимать высказывание φ как буквальное. Если для Слушающего и Говорящего очевидно⁷, что φ не является верным, то задача Слушающего найти лингвистическую конвенцию, которая бы позволила построить интерпретацию данного высказывания. Если Слушающий не находит такой конвенции, это означает, что в данном контексте он воспринимает это высказывание как прагматически аномальное (неконвенциональное небуквальное высказывание).

Во-вторых, если Слушающий воспринимает высказывание φ как буквальное, он должен оценить степень его информативности. Если для Слушающего и Говорящего очевидно, что φ , то это высказывание будет семантически тривиальным. Использование семантически тривиального высказывания может опираться на некоторую лингвистическую конвенцию, если Слушающий не распознает эту конвенцию в данном контексте, то он будет воспринимать высказывание φ как прагматически аномальное. Но это другой тип прагматической аномальности – неконвенциональное буквальное высказывание.

Если относительно высказывания у Слушающего и Говорящего, во-первых, нет общего мнения, что не- φ , а, во-вторых, нет общего мнения, что φ , то мы имеем дело с буквальным семантически нетривиальным высказыванием, подтип которого уже зависит только от эпистемических установок Говорящего, а не от структуры группового знания.

Заметим, что конкретный тип высказывания будет зависеть от контекста произнесения, если у Слушающего появится дополнительная информация, то тип высказывания изменится. В наибольшей степени это касается прагматически аномальных высказываний, поскольку их использование противоречит Принципу Кооперации. Слушающий в наименьшей степени ожидает, что Говорящий произнесением φ не хочет ничего сказать, поэтому рациональной реакцией Слушающего на прагматически аномальные высказывания будет попытка уточнения контекста («Что ты хочешь сказать?», «Что имеется в виду?» и т. д.).

Опишем все элементы таксономии, а затем постараемся определить место высказывания (1)–(4) в ней. В зависимости от структуры эпистемических установок Слушающего и Говорящего φ может относиться к следующим классам:

1. *Небуквальные высказывания*

Если верно, что, то φ – является небуквальным высказыванием

⁷ Для экспликации «очевидности» мы будем использовать сильную версию оператора общего знания. Везде ниже «Слушающему и Говорящему очевидно, что φ » означает, что выполняются условия истинности для ${}^3CB_{s,H} \varphi$.

1.1. Конвенциональные небуквальные высказывания

Если Слушающий распознает конвенцию, благодаря которой ϕ может использоваться для передачи сообщения ψ и выполняется условие для «1.», то такое высказывание будет *конвенциональным небуквальным высказыванием*. В зависимости от использования конкретной конвенции это высказывание может быть метафорой:

(5) Ты мой лучик солнца! (или (3));

иронией:

(6) Гена: Если мне не принесут кофе через 20 минут – я устрою скандал!

Света: Ты сегодня очень добрый!;

литотой:

(7) Света: Я толстая?!

Гена: Да ты тоньше Дюймовочки!;

гиперболой:

(8) Я могу выпить тонну кофе!;

металингвистическим отрицанием

(9) Без кофе я не живу. +> А существую.

1.2. Неконвенциональные небуквальные высказывания

Если Слушающий в данном контексте не распознает конвенцию, то такое высказывание будет прагматически аномальным, поскольку трудно предположить, что Говорящий затрачивает усилия на передачу информации, не имея какой-либо коммуникативной задачи.

2. Буквальные высказывания.

Если верно, что $\neg^s CB_{sH} \neg \phi$, то ϕ будем называть *буквальным высказыванием*.

2.1. Семантически тривиальные высказывания.

Если верно, что, то ϕ – тривиальное высказывание.

2.1.1. Конвенциональные буквальные высказывания

Если Слушающий распознает конвенцию, благодаря которой ϕ может использоваться для передачи сообщения ψ и выполняется условие для «2.1.», то такие высказывания будем называть *конвенциональными буквальными высказываниями*. В зависимости от конвенций такое высказывание может быть «плодотворной тавтологией»:

(10) Жизнь есть жизнь⁸ (или (2))

контактоустанавливающим (фактическим) высказыванием:

(11) Сегодня хорошая погода

2.1.2. Неконвенциональные буквальные высказывания

Если Слушающий в данном контексте не распознают конвенцию для данного буквального высказывания, то он не может распознать коммуникативную цель Говорящего, такое высказывание как и «1.2.» будет прагматически аномальным.

⁸ О «плодотворных тавтологиях» см.: [Драгалина-Черная, 2014].

2.2. Семантически нетривиальные высказывания.

Если верно, что $\neg {}^sCB_{S,H} \varphi$, то φ – семантически нетривиальное высказывание. Для Слушающего и Говорящего не очевидно, что φ истинно, а также не очевидно, что φ ложно. Произнесение φ в данном контексте является информативными для Слушающего. В зависимости от состояния Говорящего эти высказывания можно разделить на

2.2.1. $B_S \neg \varphi$ – неискренние высказывания

2.2.2. $\neg B_S \neg \varphi$ – искренние высказывания

2.2.2.1. $B_S \varphi$ – внутренне обоснованные высказывания

2.2.2.2. $\neg B_S \varphi$ – безосновательные высказывания

Определим место для высказываний (1)–(4) в данной классификации.

Высказывание (1) *Кофе – это напиток* относится к типу «2.1.2. неконвенциональные буквальные высказывания». Без поиска подходящего контекста (как в случае 1а), произнесение этого высказывания выглядит как прагматически аномальное.

Высказывание (2) *Хороший кофе есть хороший кофе* относится к типу «2.1.1. конвенциональные буквальные высказывания», к подтипу «плодотворных тавтологий».

Высказывание (3) *Ты – сливки в моем кофе* относится к типу «1.1», конвенциональные небукральные высказывания». Слушающий воспринимает это высказывание как метафору, иначе пришлось бы предположить, что это высказывание прагматически аномально.

Высказывание (4) *Нельзя сказать, что ты сейчас пьешь кофе* относится к типу «1.2», неконвенциональные небукральные высказывания». Слушающему трудно подобрать конвенцию для интерпретации этого высказывания, рациональной реакцией на такое высказывание будет уточняющий вопрос.

Таким образом, мы видим, что для описания различных типов высказываний необходимо учитывать не только структуры конвенций, но и структуру эпистемических пресуппозиций Слушающего и Говорящего.

Представим классификацию ассертивов в виде таблицы.

Таблица 2

Классификация ассертивов с точки зрения эпистемических пресуппозиции

Прагматический тип высказывания	Эпистемическая пресуппозиция
1. Небукральные высказывания	${}^sCB_{S,H} \neg \varphi$ (и S , и Γ очевидно, что φ не имеет места)

<p>1.1. Конвенциональные небуквальные высказывания</p>	<p>Существует конвенция, благодаря которой С считает, что φ используется для указания на некоторое высказывание ψ. (В зависимости от конвенции, к этому типу ассертивов относятся: метафора, ирония, гипербола, литота, «плодотворная тавтология» и др.)</p>
<p>1.2. Неконвенциональные небуквальные высказывания (прагматически аномальные высказывания первого типа)</p>	<p>Не существует такой конвенции (либо она не распознается С в данном контексте).</p>
<p>2. Буквальные высказывания</p>	<p>$\neg {}^sCB_{S,H} \neg \varphi$ (не верно, что и С, и Г очевидно, что φ не имеет места)</p>
<p>2.1. Семантически тривиальны высказывания.</p>	<p>${}^sCB_{S,H} \varphi$ (и С, и Г очевидно, что φ истинно)</p>
<p>2.1.1. Конвенциональные буквальные высказывания</p>	<p>Существует конвенция благодаря которой С считает, что φ используется для указания на некоторые высказывание ψ. (В зависимости от конвенции, к этому типу ассертивов относятся: фатические высказывания, «плодотворные тавтологии» и др.)</p>
<p>2.1.2. Неконвенциональные уквальные высказывания (прагматически аномальные высказывания второго типа)</p>	<p>Не существует такой конвенции (либо она не распознается С в данном контексте).</p>
<p>2.2. Семантически нетривиальные высказывания</p>	<p>$\neg {}^sCB_{S,H} \varphi$ (не верно, что и С, и Г очевидно, что φ истинно)</p>
<p>2.2.1. Неискренние высказывания</p>	<p>$BS\neg\varphi$ (Г считает, что φ не имеет места)</p>
<p>2.2.2. Искренние высказывания</p>	<p>$\neg {}^sCB_{S,H} \varphi$ (не верно, что и С, и Г очевидно, что φ истинно)</p>
<p>2.2.2.1. Внутренне обоснованные высказывания</p>	<p>$B_S\varphi$ (Г считает, что φ истинно)</p>
<p>2.2.2.2. Безосновательные высказывания</p>	<p>$\neg B_S\varphi$ (не верно, что Г считает, что φ истинно)</p>

Список литературы

- Грайс, 1985 – *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. XVI. М.: Прогресс, 1985. С. 217–238.
- Драгалина-Черная, 2014 – *Драгалина-Черная Е.Г.* Плодотворные тавтологии и прагматические противоречия // Васюков В.Л., Драгалина-Черная Е.Г., Долгоруков В.В. *Logica Ludicra: аспекты теоретико-игровой семантики и прагматики.* СПб.: Алетейя. С. 62–75.
- Падучева, 1985 – *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985. 272 с.
- Aumann, 1976 – *Aumann R.J.* Agreeing to Disagree // *The Annals of Statistics.* 1976. Vol. 4. No. 6. P. 1236–1239.
- Bonanno, 1996 – *Bonanno G.* On the Logic of Common Belief // *Mathematical Logic Quarterly.* 1996. Vol. 42. P. 305–311.
- Douven, 2010 – *Douven I.* The Pragmatics of Belief // *Journal of Pragmatics.* 2010. Vol. 42. No. 1. P. 35–47.
- Grice, 1975 – *Grice, H.P.* Logic and conversation // *Syntax and semantics / Ed. P. Cole, J. Morgan.* N. Y.: Academic Press, 1975. P. 41–58.
- Heifetz, 1999 – *Heifetz A.* Iterative and Fixed Point Common Belief // *Journal of Philosophical Logic.* 1999. Vol. 28. No. 1. P. 61–79.
- Heifetz, 1996 – *Heifetz A.* Common Belief in Monotonic Epistemic logic // *Mathematical Social Sciences.* 1996. Vol. 32. No. 2. P. 109–123.
- Hinchman, 2013 – *Hinchman E.S.* Assertion, Sincerity, and Knowledge // *Noûs.* 2013. Vol. 47. No. 4. P. 613–646.
- Hindriks, 2007 – *Hindriks F.* The Status of the Knowledge Account of Assertion // *Linguistics and Philosophy.* 2007. Vol. 30. No. 3. P. 393–406.
- Jary, 2010 – *Jary M.* Assertion. L.: Palgrave Macmillan, 2010. 234 p.
- Lewis, 1969 – *Lewis D.* Convention: A philosophical Study. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1969. 228 p.
- Lismont, Mongin 1994 – *Lismont L., Mongin P.* Strong Completeness Theorems for Weak Logics of Common Belief // *Journal of Philosophical Logic.* 2003. Vol. 32. No. 2. P. 115–137.
- Maitra, Weatherson, 2010 – *Maitra I., Weatherson B.* Assertion, Knowledge, and Action // *Philosophical Studies.* 2010. Vol. 14. No. 1. P. 99–118.
- Pacuit, 2013 – *Pacuit E.* Dynamic Epistemic Logic I: Modeling Knowledge and Belief // *Philosophy Compass.* 2013. Vol. 8. No. 9. P. 798–814.
- van Benthem, 2014 – *van Benthem J.* Natural Language and Logic of Agency // *Journal of Logic, Language and Information.* 2014. Vol. 23. No. 3. P. 367–382.
- van Ditmarsch, 2013 – *van Ditmarsch H.P.* Dynamics of Lying // *Synthese.* 2013. Vol. 191. No. 5. P. 745–777.
- van Ditmarsch, van der Hoek, Kooi, 2007 – *van Ditmarsch H.P., van der Hoek W., Kooi B.* Dynamic Epistemic Logic. Dordrecht: Springer, 2007. 296 p.
- Wilson, 2006 – *Wilson D.* The pragmatics of verbal irony: Echo or pretence? // *Lingua.* 2006. Vol. 116. No. 10. P. 1722–1743.

References

- Grice H.P. Logika i rechevoe obshchenie [Logic and Conversation]. In: *The Novoe v zarubezhnoj lingvistike – New in Foreign Linguistics*, vol. XVI. Moscow: Progress, 1985, pp. 217–238. (In Russian)
- Grice H.P. Logic and conversation in Cole P., Morgan J. (eds.) *Syntax and semantics*. New York: Academic Press, 1975, pp. 41–58.
- Dragalina-Chernaya E.G. Plodotvornye tautologii i pragmaticheskie protivorechiya [Fruitful Tautologies and Pragmatic Contradictions]. In: *Vasyukov V.L. Dragalina-Chernaya E.G., Dolgorukov V.V. Logica Ludicra: aspekty teoretiko-igrovoj semantiki i pragmatiki* [Logica Ludicra: Issues in Game-Theoretic Semantics and Pragmatics]. Saint Petersburg : Aletheia, pp. 62–75. (In Russian)
- Paducheva E.V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost s dejstvitelnostyu* [Utterance and its Relation to Reality]. Moscow: Nauka, 1985. 272 p. (In Russian)
- Aumann R.J. Agreeing to Disagree. In: *The Annals of Statistics*, 1976, vol. 4, no. 6, pp. 1236–1239.
- Bonanno G. On the Logic of Common Belief. In: *Mathematical Logic Quarterly*, 1996, vol. 42, pp. 305–311.
- Douven I. The Pragmatics of Belief. In: *Journal of Pragmatics*, 2010, vol. 42, no. 1, pp. 35–47.
- Heifetz A. Iterative and Fixed Point Common Belief. In: *Journal of Philosophical Logic*, 1999, vol. 28, no. 1, pp. 61–79.
- Heifetz A. Common Belief in Monotonic Epistemic Logic. In: *Mathematical Social Sciences*, 1996, vol. 32, no. 2, pp. 109–123.
- Hinchman E.S. Assertion, Sincerity, and Knowledge. In: *Noûs*, 2013, vol. 47, no. 4, pp. 613–646.
- Hindriks F. The Status of the Knowledge Account of Assertion. In: *Linguistics and Philosophy*, 2007, vol. 30, no. 3, pp. 393–406.
- Jary M. *Assertion*. London: Palgrave Macmillan, 2010. 234 p.
- Lismont L., Mongin P. Strong Completeness Theorems for Weak Logics of Common Belief. In: *Journal of Philosophical Logic*, 2003, vol. 32, no. 2, pp. 115–137.
- Lewis D. *Convention: A Philosophical Study*. Cambridge MA: Harvard University Press, 1969. 228 p.
- Maitra I., Weatherson B. Assertion, Knowledge, and Action. In: *Philosophical Studies*, 2010, vol. 149, no. 1, pp. 99–118.
- Pacuit E. Dynamic Epistemic Logic I: Modeling Knowledge and Belief. In: *Philosophy Compass*, 2013, vol. 8, no. 9, pp. 798–814.
- van Benthem J. Natural Language and Logic of Agency. In: *Journal of Logic, Language and Information*, 2014, vol. 23, no. 3, pp. 367–382.
- van Ditmarsch H.P. Dynamics of Lying. In: *Synthese*, 2013, vol. 191, no. 5, pp. 745–777.
- van Ditmarsch H.P., van der Hoek W., Kooi B. *Dynamic Epistemic Logic*. Dordrecht: Springer, 2007. 296 p.
- Wilson D. The pragmatics of verbal irony: Echo or pretence? In: *Lingua*, 2006, vol. 116, no. 10, pp. 1722–1743.